ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Е.Б. Поканинова

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПОКАНИНОВА Елена Борисовна – кандидат социологических наук, докторант РАГС, советник главы Республики Калмыкия по международному сотрудничеству и связям с общественностью (e-mail: pokaninova@yandex.ru)

Аннотация. *Анализируется влияние социально-политических концепций религиозных конфессий на формирование межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия на основе исследования исторического опыта их развития и особенностей взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций.*

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, социально-политическая концепция, буддизм, христианство, ислам, благотворительность, сотрудничество.*

Государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения являются важным элементом любого общества. Это утверждение особенно актуально для России − страны многонациональной и поликонфессиональной. Россия во множестве смысловых оттенков понимания государства как многонационального, как сообщества людей, объединенных единой историей, культурой и территорий, как особая цивилизация про-

должает поиск не только путей сохранения собственной самобытности, но и гармоничного развития своей целостности, благополучия и процветания в изменяющемся мире. Среди факторов, заметно влияющих на этот процесс, особо выделяются этнический и религиозный, о конфликтогенности которых еще в 1994 г. предупреждал С. Хантингтон, подчеркивая, что основным источником конфликтов в XXI в. станут уже не идеология и экономика, что наиболее значимые конфликты будут разворачиваться между нациями и социальными группами, принадлежащими к разным цивилизациям[1].

На фоне конфликтов, периодически происходящих в различных регионах России, межрелигиозных разногласий обстановка в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Калмыкия вот уже на протяжении многих лет остается стабильной. Этого удалось достигнуть в сложных условиях кризиса совместными усилиями органов государственной власти и представителей религиозных конфессий. Преемственность вековых традиций толерантного сосуществования представителей буддизма, христианства и ислама на территории Калмыкии сохраняется и продолжается.

Выработанная в древности система межрелигиозной, межцивилизационной и межкультурной толерантности базируется на открытости, гибкости восприятия других культур, религий, цивилизаций, объясняется миролюбивым характером христианства, буддизма и ислама.

«В основе политической доктрины буддизма, – пишет Андрей Курапов, − сформировавшейся в ходе эволюции буддийской философии, лежали социально-политическая проблематика и особый взгляд на общественные отношения. Уже на раннем этапе существования буддизма монашеская община (сангха) была ориентирована на активное участие в жизни общества и государства. *В процессе развития социально-политической доктрины основных школ буддизма были сформированы концепции развития общества, государства, светского правителя, взаимодействия светской и духовной власти*...»[2]. (Курсив мой – *Е.П.*).

Некоторые исторические и современные факты свидетельствуют о правомерности такой постановки вопроса.

Буддизм смог выступить в качестве объединяющего идеологического начала, активно проникнув не только в социально-политическую среду, но и в идеологию и повседневную жизнь ойрат-монголов в XIII в., став к XVI в. ***государственной*** религией[3]. Это подтверждается Э.П. Бакаевой, которая

---

[1] См.: *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций. − М., 2003.

[2] *Курапов, А.А.* Буддизм и власть в Калмыцком ханстве XVII−XVIII вв. – Элиста, 2007. − С. 209.

[3] См.: *Корнев, В.И.* Тайский буддизм. − М.,1973; *Островская, Е.А.-младшая.* Тибето-буддийский социально-политический проект. История и современность. −

пишет: «…в 1578 г. состоялся съезд князей и духовенства, принявший документ под названием «Учение о десяти добродетелях буддизма», целью которого стало регулирование отношений между монгольской светской властью и буддийской церковью. Таким образом, Алтан-хан вновь обратился к религии, воцарение которой напоминало о величии монголов в эпоху Юаньской империи, причем он придал буддизму статус государственной религии»[1].

По мнению Б.У. Китинова, «успехи в области буддизма» в XVI–XVII вв. стали одной из главных причин победы внешней политики калмыков в Средней Азии[2].

В основе социально-политической концепции буддизма лежат доктрины «кармы» и «ахимсы». Согласно доктрине «кармы», родовитость, этническая сословно-кастовая принадлежность считались несущественными качествами, незначительно влияющими на достижение нирваны, что приводило к идеологическому уравнению людей в духовной сфере и успешно использовалось и до сих пор используется в социальной концепции общественного развития. Принцип ахимсы (непричинения насилия), являющийся основополагающей частью буддийского мировоззрения, сыграл значительную роль в социальной доктрине буддизма[3].

В сутре «Махапаринирванасутра» были сформулированы условия процветания государства: 1) общее собрание граждан, регулярно обсуждающее общественно-политические вопросы; 2) тесные межсословные контакты; 3) уважение к традиционным общественным нормам и правосудию; 4) почтительность к учителям; 5) почитание обычаев и обрядов и др.

Влияние первого условия процветания государства на общественную жизнь республики, по «Махапаринирванасутре», выразилось в том, что при принятии важных политических решений глава Республики Калмыкия К.Н. Илюмжинов и другие представители власти часто обращаются к общественности, объявляя референдумы или проводя опросы. Достаточно сослаться на то, что Республика Калмыкия вошла в состав 19-ти субъектов РФ, где будет апробирован комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». В связи с этим представители традицион-

М., 2002; *Курапов, А.А*. Развитие и реализация социально-политической концепции буддизма в тибетской и монгольской традиции // Буддийская культура и мировая цивилизация. Материалы третьей Российской научной конференции. − Элиста, 2003.

[1] *Бакаева, Э.П.* Буддизм в Калмыкии. − Элиста, 1994. − С. 12.

[2] См.: *Китинов, Б.У*. Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах / Институт социологии РАН. − М., 2008. − С. 174−175.

[3] См.: *Островская, Е.А.-младшая.* Тибето-буддийский социально-политический проект. История и современность. − М., 2002.

ных конфессий и Министерства образования, культуры и науки республики совместно провели опрос, предложив родителям вместе с детьми выбрать, какой предмет они будут изучать. Всего было опрошено 1169 учеников четвертых классов.

Таблица 1

Результаты социологического опроса школьников на предмет введения в школьную программу курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Предмет по выбору	Количество школьников	Процент от общего количества опрошенных
Основы православной культуры	143	12,23
Основы буддийской культуры	386	33,0
Основы исламской культуры	20	1,71
Основы иудейской культуры	10	0,86
Основы мировых религиозных культур	303	25,92
Основы светской этики	339	29,00

Результат опроса интересен тем, что более половины опрошенных школьников выбрали изучение не конкретной конфессии, а основных религий в целом, что показательно для многоконфессиональной Калмыкии, в которой происходит процесс межрелигиозного диалога, взаимопроникновения культур и религий.

На проводимую государственную и социальную политику в Калмыкии влияют принципы и социально-политической доктрины буддизма, и доктрины других конфессий, представленных в республике: православия, ислама, католицизма и протестантизма.

В целостном виде позиция РПЦ по наиболее значимым вопросам общественной жизни, отношений Церкви с государством представлена в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», утвержденных Архиерейским собором в августе 2000 г. Согласно данной концепции, Церковь «призывает своих чад повиноваться государственной власти независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей»[1]. В священной книге всех христиан Библии сформулированы принципы, регулирующие отношения как верующих к государству, так и отношения представителей власти к гражданам:

«1. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены…»

[1] См.: Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. − М., 2008. − С. 1198−1199.

«… 4. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»[1].

Современная католическая церковь в своей социальной доктрине обращается прежде всего к тем ключевым категориям, которые определяют мироощущение человека, влияют на его духовное развитие, таким, как свобода, достоинство личности, права человека, социальный мир и благополучие. Социальная доктрина католической церкви − это не конкретная программа тех или иных социально-экономических и политических реформ, а целостное учение, призванное ответить на насущные духовные проблемы человека. В то же время католическая церковь позиционирует себя как активный общественный институт, призванный оказывать реальное, в том числе политическое, влияние на решение различных вопросов[2].

«Католическая и Русская православная церкви выступают «единым голосом» в таких сферах, как миротворчество, общественная нравственность, биоэтика, отношения полов, социальная справедливость», – отмечал в 2005 г. протоиерей Всеволод Чаплин[3]. Справедливость данных слов нынешнего главы синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ подтвердилась во время встречи посла Ватикана в России архиепископа Антонио Менини и управляющего Элистинской и Калмыцкой епархией архиепископа Зосимы, на которой обсуждались совместные действия в социальной сфере.

В единой социальной концепции протестантизма в России, принятой в июле 2002 г., среди социальных задач мы читаем: «Участие протестантских церквей в разрешении межэтнических противоречий, в установлении гражданского мира и сотрудничества между людьми различных национальностей; воспитание конфессиональной терпимости среди населения»[4].

Одними из основных принципов социальной доктрины ислама является принцип обеспечения социальной справедливости, который реализуется, в частности, посредством закята[5].

---

[1] См., например: Послание к Римлянам святого апостола Павла. − Гл. 13. − Ст. 1,4.

[2] См.: Иоанн Павел II. Послание по случаю возвращения Казанской иконы Божией Матери (26 августа 2004 года) / Католическая информационная служба «AGNUZ»; Иоанн Павел II. Прощаем и просим прощения // Новая Европа. Международное обозрение культуры и религии. − 2001. − № 14; Иоанн Павел II. Слово Иоанна Павла II на молитве Angelus 1 октября 2000 года // Новая Европа. − 2001. − № 14; Кардинал Кристоф Шенборн, архиепископ Венский. Диалог между культурами ради цивилизации любви и мира // Новая Европа. − №. 15. − 2002; *Badde, P*. Er ist em guter Hirte / Welt am Sonntag. − 2003. − Oct 17.

[3] Интерфакс-религия. − 2005. − 29 нояб.

[4] См.: Единая социальная концепция протестантизма в России. − М., 2002.

[5] Арабское слово «закят», буквально означающее «очищение», не имеет точного русского эквивалента; ближе всего к нему по значению слово «пожертвова-

Таким образом, несмотря на различия в вероучениях, все конфессии, действующие в Республике Калмыкия, едины в принципах, касающихся толерантного отношения друг к другу, к государственной власти и к социальной деятельности.

Традиционные конфессии, развивающиеся на территории Республики, – буддизм, православие и ислам, активно сотрудничают с государством в создании социальных проектов. На наш взгляд, это обусловлено объективной необходимостью, понимаемой всеми сторонами сотрудничества.

В духовной основе мировых религии в социальной сфере лежат сострадание, милосердие, благотворительность:

«…вместо того чтобы спорить о том, является ли философия той или иной религии хорошей или плохой, поймите, что все они учат *состраданию*, – говорит Его Святейшество Далай-лама XIV, – как основной цели и что все они хорошие. Использование различных методов представляется практичным для разных людей. Мы должны перенимать реалистические подходы и взгляды.

Все основные религии имеют общее послание – любовь, сострадание, всепрощение. Нам нужен *светский способ содействия развитию сострадания*. Для людей, обладающих верой, искренне и серьезно относящихся к ней, их религия имеет огромный потенциал для дальнейшего развития нашего *сострадания*» (выделено мной – *Е.П.*)[1].

Точка зрения другой традиционной конфессии – Русской православной церкви – совпадает в социальной сфере с точкой зрения буддизма. Основной документ, регулирующий социальную политику РПЦ, гласит, что социальная жизнь верующего человека должна быть основана на *милосердии,* и «трудящиеся должны заботиться о тех, кто не может сам зарабатывать себе на жизнь…»[2].

Представляет интерес точка зрения органов государственной власти Республики Калмыкия на вопрос о помощи социально незащищенным категориям населения. Для этого обратимся к Основному Закону Республики Калмыкия – Степному Уложению. В статье 11 Конституции РК указывается, что Республика Калмыкия разделяет ответственность за существующие глобальные общечеловеческие проблемы и обязуется прилагать усилия

ние». Таким образом, закят, четвертый акт поклонения в исламе, совершается мусульманином посредством своего имущества, в виде обязательного пожертвования нуждающимся. См: Коран, 9:60; 2:177

[1] Его Святейшество Далай-лама XIV. Религиозная гармония, сострадание и ислам. Выступление в Милане, Италия, 9 декабря 2007 года: [Электронный ресурс] http://www.berzinarchives.com/web/ru/archives/study/islam/general/religious_harmony_compassion_islam.html.

[2] Основы социальной концепции Русской православной церкви. − VI,5.

к их разрешению в духе любви*, сострадания, милосердия* и прогресса, содействуя устройству мира на земле[1].

Социальные проблемы всегда были в центре внимания как руководства республики, так и религиозных организаций. Именно поэтому в республике на протяжении многих лет осуществляется программа социокультурного возрождения народа, поскольку, как пишет в своей книге глава Республики Калмыкия К.Н. Илюмжинов, «…только решив проблемы духовного плана, можно решить проблемы экономики и социальной сферы»[2]. В рамках этой программы парламент Республики Калмыкия принял ряд законов: «О языках народов в Республике Калмыкия», «Об образовании», «О культуре», «Об инвалидах», «Об охране здоровья» и др. Многие законодательные акты, принятые за последние годы, регулируют помощь пенсионерам, инвалидам, ветеранам Великой Отечественной войны, локальных войн, участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

На протяжении 1995−2009 гг. буддийские организации неоднократно были инициаторами различных благотворительных акций, во время которых были собраны миллионы рублей в пользу детских домов, инвалидов, ветеранов локальных войн. Объединение буддистов Калмыкии совместно с Министерством образования, культуры и науки ежегодно проводит благотворительные концерты, средства от которых идут на помощь детям-инвалидам.

Ежегодно во время новогодних праздников руководство республики проводит благотворительные мероприятия для воспитанников детских домов и детей из многодетных семей, в которых активно участвуют представители традиционных конфессий.

В целях оказания материальной помощи нуждающимся в 1999 г. Министерство труда и социального развития Республики Калмыкия заключило договор о сотрудничестве Калмыцкой организации Красного креста и Элистинской и Калмыцкой епархии Русской православной церкви. Приход Казанского кафедрального собора Русской православной церкви Элисты оказывает постоянную благотворительную помощь прихожанам пожилого возраста, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: выделяет средства на операцию, приобретение медикаментов. На протяжении многих лет в трапезной прихода ежедневно получают бесплатные обеды 60−70 человек, выдается одежда и обувь[3].

Руководство республики совместно с религиозными организациями ежегодно оказывает материальную помощь пенсионерам.

---

[1] См.: Известия Калмыкии.−1994.− 5 апр.

[2] *Илюмжинов, К.Н.* Калмыкия в политическом и экономическом пространстве России (1996−2002). − Элиста, 2002. − С. 136.

[3] См. там же. − С. 139.

Примером партнерства государства и религиозных организаций является проведенная в 2003 г. антинаркотическая акция «Поезд в будущее». В ее оргкомитет вошли главы крупнейших в России религиозных организаций. В этой акции активно участвовали религиозные организации Республики Калмыкия совместно с другими общественными организациями, органами государственной власти и государственными учреждениями.

Калмыцкая епархия Русской православной церкви совместно с Объединением буддистов Калмыкии провели благотворительный концерт, посвященный народным праздникам – Масленице и Цаган Сар. Средства от реализации билетов направлены на поддержку Реабилитационного центра детей и подростков с ограниченными возможностями.

Взаимодействие буддизма в современном мире с другими религиями, западной философией и наукой, толерантность в контексте разных культур − эти и многие другие вопросы составили предметную канву всероссийской научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи «Философия в диалоге культур». 16 октября 2009 г. в Элисте, в храме «Золотая обитель Будды Шакьямуни» состоялось открытие форума. Гостей и делегатов конференции приветствовали настоятель Центрального хурула Анджа гелюнг, секретарь Элистинской и Калмыцкой епархии Алексей Грищенко, представитель Духовного управления мусульман Калмыкии Рустам Гаджиев, ректор КГУ Герман Борликов.

Совместное участие в подобных мероприятиях духовных лидеров, представителей науки и органов государственной власти стало традиционным.

Органы исполнительной власти республики оказали действенную помощь представителям традиционных конфессий в открытии православной, буддийской и мусульманской молитвенных комнат в колонии общего режима в п. Северный и оказывают постоянную помощь в проведении духовной работы среди заключенных.

Итак, органы государственной власти и религиозные организации не только сумели найти точки соприкосновения, но, осуществляя совместную деятельность в социальной сфере, достигли определенных позитивных результатов, что привело к улучшению духовной жизни верующих и помогло социально незащищенным категориям населения в эпоху мирового финансового кризиса.

Таким образом, как межрелигиозные, так и государственно-конфессиональные отношения в современной Калмыкии отличаются толерантностью, плодотворным сотрудничеством, оказывают активное воздействие на реализацию социальной и государственной политики. Для дальнейшего улучшения и развития государственно-конфессиональных отношений в республике, по мнению автора, необходимы:

1. Совершенствование механизма выработки единой концепции государственно-конфессиональных отношений на региональном законодательном уровне и ее реализации на практике.

2. Дальнейшее взаимодействие представителей чиновничества и религиозной среды. Для этого необходимо обучение специфики происходящих этноконфессиональных и межконфессиональных процессов представителей органов государственной власти субъекта РФ, руководителей различных сфер деятельности.

3. Уточнение статуса и места религиозных организаций в гражданском обществе на основе опыта развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия и изучение возможных вариантов помощи со стороны органов государственной власти в процессе социализации религиозных организаций.

Список литературы

Бакаева, Э.П. Буддизм в Калмыкии. − Элиста, 1994.

Илюмжинов, К.Н. Калмыкия в политическом и экономическом пространстве России (1996−2002). − Элиста, 2002.

Китинов, Б.У. Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах / Институт социологии РАН. М., 2008.

Островская, Е.А.-младшая. Тибето-буддийский социально-политический проект. История и современность. − М., 2002.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. − М., 2003.

Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. − М., 2008.

© Поканинова Е.Б., 2010

Е.И. Пологонкина

СТИГМА В РЕКЛАМЕ КАК МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ПОЛОГОНКИНА Екатерина Ильинична – аспирантка кафедры теории и истории социологии Московского педагогического государственного университета (e-mail: EPologonkina@vitpc.com)